

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 186

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя – адвоката Л., адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката Л. от 04 марта 2024 года (вх. № ...) и от 27 апреля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных предписаний пп. 7 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения»), п. 5 ст. 9 («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры..., при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), п. 1, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившемся в том, что, участвуя 14 февраля и 18 марта 2024 года в заседаниях Арбитражного суда ... области по делу № ... в интересах истца С. и давая устные объяснения, адвокат К. в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., представлявшей

интересы ООО ..., безосновательно указал на то, что она «мошенничеством занимается», совершила «тягчайшее преступление», «обокрала всю полностью семью адвоката К.», «криминализует налоговую и суды и так далее», «совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката», «приходит в суд и сидит как будто матрешка» и «творит в суде беззакония, пытаясь затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше», сообщил ложные сведения о личной жизни адвоката Л., указав, что она «зависима от ответчика по делу Се., рождает от него детей», а на предложение суда принести извинения адвокату Л. в заседании 18 марта 2024 года произнес: «человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе (дополнениям к жалобе) адвоката Л. от 27 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката не согласился, поддержав доводы, изложенные в письменных пояснениях (вх. № ...). Просил оставить жалобу без рассмотрения, как нарушающую принцип состязательности судебного процесса под контролем суда. В ходе дальнейшего разбирательства, отвечая на вопросы членов Совета, признал, что избрал недопустимую форму для изложения своих доводов в указанных судебных заседаниях. По предложению Совета принес извинения адвокату Л.

Заявитель адвокат Л. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась полностью, просила применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он умышленно и систематически допускал высказывания, недопустимые для адвоката, демонстративно нарушая требования профессиональной этики.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. представлял интересы истца С., выступающей в качестве участника от имени и в интересах ..., при рассмотрении Арбитражным судом ... области корпоративного спора – дела № ... о взыскании убытков в пользу указанных обществ с их единоличного исполнительного органа – директора обществ Се. Корпоративный спор возник в связи с тем, что, по мнению истца С., назначение Се. директором обществ было осуществлено незаконно,

протоколы соответствующих общих собраний обществ не были подписаны адвокатом К., который на дату принятия решений (12 декабря 2013 года) являлся участником ООО Таким образом, по мнению истца и ее представителя – адвоката К., Се. директором указанных обществ законно не избирался и причинил обществам ущерб, незаконно совершив ряд сделок от имени обществ, в том числе заключив договора аренды принадлежащей обществам недвижимости, не имея на это полномочий. Адвокат К. участвовал в судебных заседаниях по данному делу, в том числе состоявшихся 29 марта 2023 года, 14 февраля и 18 марта 2024 года.

Из жалобы заявителя адвоката Л. (являвшейся в указанном деле представителем процессуальных оппонентов истца С. и представителя последней адвоката К.) следует, что адвокат К. допустил ненадлежащее поведение в судебных заседаниях 29 марта 2023 года, 14 февраля и 18 марта 2024 года, выразившееся в употреблении им в ее (адвоката Л.) отношении высказываний, которые, по мнению адвоката Л., являются ложными, умаляют ее честь и достоинство, подрывают ее деловую репутацию. По мнению заявителя, адвокат К. также позволил себе «нападки на суд», обвиняя судью в необъективности, «фальсификации», заинтересованности в исходе дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в судебном заседании 14 февраля 2024 года по указанному выше делу адвокат К. публично и безосновательно обвинил заявителя в совершении преступлений, а именно в том, что она «занимается мошенничеством», в совершении «тягчайшего преступления», «обокрала семью адвоката К.», а в ходе судебного заседания 18 марта 2024 года публично и безосновательно сообщил сведения о личной жизни адвоката Л., указав, что она «зависима от Се., рождает от него детей, непонятно, что она там делает и потом ходит и, простите меня, криминализировать налоговую и суды и т.д.», а также что она «совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката», «сидит в судебном заседании как матрешка» и «творит беззакония, пытаюсь затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше». На предложение суда принести адвокату Л. извинения адвокат К. произнес: *«...человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать...»*.

Оценивая выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К., Совет исходит из следующих обязательных этических требований к поведению адвоката.

Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры (п. 1, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в

органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (пп. 7 п. 1, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставляя эти обязательные требования с приведенными выше публичными высказываниями адвоката К. в судебных заседаниях, Совет приходит к выводу о том, что указанные требования умышленно и демонстративно проигнорированы адвокатом К.

Адвокат К., возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, ссылаясь на то, что в данном арбитражном споре защищал интересы своей семьи, в том числе несовершеннолетних детей, а следовательно – действовал «вне рамок адвокатской деятельности», а задаваемые им адвокату Л. вопросы были направлены на выяснение обстоятельств «совершенных ею преступных деяний». В интересах своих детей адвокат К., по его мнению, был вправе и обязан задавать вопросы адвокату Л. и «формировать у суда мнение о совершении ею ряда тяжких государственных преступлений». По этим причинам считает, что его поведение в ходе рассмотрения арбитражного спора было допустимо и соответствовало принципу состязательности судебного разбирательства.

Совет отклоняет эти доводы адвоката К. как несостоятельные и носящие демагогический характер. Совет подчеркивает, что осуществление адвокатом К. судебной защиты своего близкого родственника и его имущественных интересов не освобождало его от исполнения перечисленных выше профессионально-этических обязанностей, тем более что он сам неоднократно заявлял в судебных заседаниях о своей принадлежности к адвокатскому сообществу, и она была очевидна как для адвоката Л., так и для председательствующей судьи и других участников судебного разбирательства.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, в судебном заседании председательствующая судья неоднократно ссылалась на наличие у К. статуса адвоката, и он это подтверждал. Так, в судебном заседании 14 февраля 2024 года при проверке полномочий он подтвердил, что является адвокатом; в судебном заседании 18 марта 2024 года адвокат К. обвинил заявителя – адвоката Л. в том, что она «совершает преступление против такого же адвоката». В судебном заседании 29 марта 2023 года, отвечая на прямой вопрос судьи о наличии у него статуса адвоката, К. подтвердил, что является адвокатом, при этом заявил: *«как адвокат, руководствуясь своим законом «Об адвокатуре» я имею право высказывать*

по ст. 18 Федерального закона «Об адвокатуре», я имею право высказывать свое мнение о, значит, лицах, которые ведут процесс».

В этой связи Совет отмечает, что адвокат К., имеющий длительный стаж профессиональной деятельности, не мог не осознавать профессионально-этическую недопустимость своих высказываний вне зависимости от своей мотивации и всех иных обстоятельств, на которые он ссылается. Он также не мог не осознавать, что реализация адвокатом принципа состязательности судебного разбирательства может и должна осуществляться с неукоснительным соблюдением профессионального достоинства и уважительности по отношению к процессуальным оппонентам. Совет не ставит под сомнение, что адвокат К. был вправе давать оценку действиям своих процессуальных оппонентов и их представителя – адвоката Л., в том числе с приведением соответствующего обоснования, мог характеризовать их как незаконные. Однако он обязан был делать это в корректной форме, избегая неуважительных высказываний в отношении своей коллеги – адвоката Л., не касаясь обстоятельств ее личной жизни, а также не допуская необоснованных обвинений в совершении ею уголовно наказуемых деяний.

Совет отмечает, что в отношении адвоката Л. отсутствует вступивший в силу приговор суда, которым она была бы признана виновной в совершении какого-либо преступления, в том числе применительно к обстоятельствам арбитражного спора. Более того, адвокату К. достоверно известно, что постановлением следователя от 29 ноября 2021 года в возбуждении уголовных дел в отношении адвоката Л., Се., сотрудников ИФНС и нотариуса города ..., а также иных лиц – отказано. Копия этого постановления представлена самим адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства. Данные обстоятельства, подтвержденные адвокатом К. в заседании Совета, полностью и заведомо исключали для него возможность заявлять о причастности адвоката Л. к совершению преступлений, тем более – «формировать у суда мнение о совершении адвокатом Л. тяжких государственных преступлений».

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что приведенные выше высказывания адвоката К. в отношении заявителя – адвоката Л. в судебных заседаниях Арбитражного суда ... области 14 февраля и 18 марта 2024 года произносились им намеренно в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., и они не отвечают общепринятым критериям вежливости и уважительности, умаляют честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Л.

Совет признает описанное выше поведение адвоката К. недопустимым, наносящим ущерб авторитету адвокатуры и нарушающим взаимосвязанные предписания пп. 7 п. 1 ст. 9, п. 5 ст. 9, ч. 1 ст. 12, п. 1, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время, Совет полагает избыточным квалификацию высказываний адвоката К. о личной жизни адвоката Л. как ложных в силу следующего. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», к числу обстоятельств, имеющих в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть установлены судом, относится, в частности, несоответствие распространенных ответчиком сведений действительности. Таким образом, квалификация высказываний как ложных (не соответствующих действительности) к компетенции Квалификационной комиссии и Совета не относится, поскольку является полномочием суда.

Вместе с тем, Совет признает, что безосновательное распространение адвокатом К. сведений о личной жизни адвоката Л. не соответствует профессионально-этическим требованиям к публичному поведению адвоката.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что в судебных заседаниях Арбитражного суда ... области адвокат К. «совершал нападки на суд», допуская некорректные высказывания в адрес судьи З., обвиняя ее в фальсификации, отмывании денег и так далее, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части, поскольку жалоба адвоката Л. применительно к указанному дисциплинарному обвинению не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Полномочиями на обращение с жалобой в защиту интересов суда (судьи) адвокат Л. не наделена, а от судьи Арбитражного суда ... области З. обращений в отношении адвоката К. не поступало.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном пренебрежении адвокатом основополагающими требованиями профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат К. в заседании Совета нарушение частично признал, по предложению Совета принес извинения заявителю – адвокату Л., ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию

справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных предписаний пп. 7 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения»), п. 5 ст. 9 («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры..., при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), п. 1, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав и не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившееся в том, что, участвуя 14 февраля и 18 марта 2024 года в заседаниях Арбитражного суда ... области по делу № ... в интересах истца С. и давая устные объяснения, адвокат К. в целях формирования у суда негативного мнения об адвокате Л., представлявшей интересы ООО ..., безосновательно указал на то, что она *«мошенничеством занимается»*, совершила *«тягчайшее преступление»*, *«обокрала всю полностью семью адвоката К.»*, *«криминализует налоговую и суды и так далее»*, *«совершает преступление против семьи, против детей, против такого же адвоката»*, *«приходит в суд и сидит как будто матрешка»* и *«творит в суде беззакония, пытаясь затереть, замазать, обнулить те показания, которые были раньше»*, сообщил сведения о личной жизни адвоката Л., а также заявил, что она *«зависима от ответчика по делу Се., рождает от него детей»*, а на предложение суда принести извинения адвокату Л. в судебном заседании 18 марта 2024 года произнес: *«человек совершает преступление, что тут непонятного, я перед преступником должен, уважаемый суд, ниц падать»*.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам адвоката Л. от 04 марта 2024 года (вх. ...) и от 27 апреля 2024 года (вх. ...), вследствие

обнаружившегося в ходе разбирательства допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков